

УДК: 323(470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2023-4-89-101

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ФАКТОР ГРАЖДАНСКОГО АКТИВИЗМА МОЛОДЕЖИ

С. Б. Абрамова, Н. Л. Антонова

Абрамова Софья Борисовна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры прикладной социологии Уральского гуманитарного института,
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.
E-mail: s.b.abramova@urfu.ru (ORCID: 0000-0003-4010-8406).

Антонова Наталья Леонидовна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Школы государственного управления и предпринимательства,
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.
E-mail: n.l.antonova@urfu.ru (ORCID: 0000-0002-2063-4970).

Аннотация

На материалах социологического исследования рассматривается взаимосвязь ответственности и гражданского активизма. Ответственность интерпретируется как осознание личной причастности к происходящему в жизни, способность человека выступить субъектом гражданской активности, под которой понимается вид общественных практик, нацеленных на участие граждан в решении актуальных социальных проблем, а также влияние в сфере принятия решений. Целью исследования стал анализ ответственности как фактора гражданского активизма. Авторами было проведено два исследования: онлайн-опрос молодых жителей Свердловской области в возрасте 14–25 лет (1150 респондентов); контент-анализ и дискурс-анализ заявлений волонтеров на участие в арт-кластере «Таврида» (1129 заявок). Показано, что ответственность за происходящее у молодежи находится на среднем уровне и снижается с увеличением социальной дистанции: молодежь проявляет это чувство в большей степени по отношению к ближнему контактному кругу, чем по отношению к стране в целом. Просоциальные мотивы менее выражены, чем эгоистические, но характерны для 80 % молодежи. 46 % волонтеров позиционируют себя как ответственных граждан в контексте дисциплинированности, результативности, старательности и прочего и используют при описании мотивации включения в гражданский активизм эмоционально-ценностные образы процветания Родины и любовь к стране. 95 % участников опроса принимают участие в онлайн- и офлайн-практиках активизма, при более активном выборе первых. Материалы исследования свидетельствуют, что современное молодое поколение демонстрирует гражданское самосознание, чувство ответственности и стремится преобразовать мир вокруг себя. В заключении представлены основные выводы и дискуссионные вопросы, определяющие направление дальнейшего изучения данной темы.

Ключевые слова: ответственность; гражданский активизм; молодежь; мотивы; поколение Z.

Введение

Современная гражданская активность молодого поколения – проблема, которая последнее десятилетие включена в поле социогуманитарного исследовательского анализа. Вовлеченность в гражданские инициативы меняет представления человека о самом себе и своей роли в общественной системе, повышает самооценку, способствует самореализации на благо общества (Трофимова, 2015: 77). Как справедливо отмечает Е. Л. Омельченко, гражданская активность связана с желанием участвовать в общественных преобразованиях, а ключевым моментом в измерении связи индивида и общества становятся его представления об общественной пользе (Омельченко, 2010: 66).

Современные исследователи отмечают, что гражданский активизм предстает как вид общественных практик, нацеленных на участие граждан в решении актуальных (локальных / глобальных) социальных проблем для достижения блага, а также влияние в сфере принятия решений на различных

уровнях (Герасимова, 2021; Barrett, 2019). Нравнодушие к конкретным социальным проблемам, которое проявляется в повседневности, служит спусковым механизмом в определении гражданских инициатив (Маульшариф, 2022: 74). Согласно И. А. Бронникову, основной вектор гражданского активизма – заявление и последующее решение проблем общественного беспокойства (Бронников, 2020: 9).

В академическом дискурсе предлагается широкий спектр типологий гражданской активности: выделяются практики индивидуальные / коллективные; пассивные / активные; политические / неполитические (Adler, 2005). Объединяющим для всех типологизированных групп началом выступает субъектность индивида как представителя группы / сообщества и идентификация с ней. Н. Н. Седова обращает внимание на возможность «профессионализации» гражданского активизма, формирования устойчивых групп участников, которые в него интенсивно вовлечены (Седова, 2014).

В условиях экспансии цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности человека актуализировались исследования онлайн-активизма сквозь призму его влияния как на результаты деятельности активистов, так и на мобилизацию граждан в реальные практики гражданского участия (Christensen, 2011; Бродовская, 2019; Ахременко, 2020). Сочетание разных форм онлайн- и офлайн-активности становится новой гибридной формой гражданского активизма (Teocharis, 2015), причем помимо разных наборов навыков онлайн- и офлайн-действия требуют и разного количества ресурсов (Milosevic-Dordevic, 2017).

Несмотря на дискуссионные оценки эффективности онлайн- и офлайн-активности, гражданский активизм в целом является инструментом публичного диалога, и его фундаментом выступает осознаваемая личная ответственность индивида за социальное благополучие и целенаправленные действия, ориентированные на его достижение в соответствии с позицией человека как гражданина. При этом условием социальной ответственности в целом и активизма в частности выступает свобода самоосуществления – в выборе направления, сферы, путей самовыражения (Апресян, 1997). В эпоху постмодерна происходит переориентация ценностей: от максимизации экономического роста к максимизации благополучия через изменение образа жизни (Inglehart, 2018), то есть социальная ответственность есть способность человека выступить субъектом гражданской активности: это осознание личной сопричастности к происходящему в жизни, которое приводит к действиям в социокультурном и политическом пространствах. Ответственность выступает внутренней мотивацией поведения личности, встраиваясь в систему социальных взаимодействий. Вовлечение в решение вопросов социальной жизни оказывает положительное влияние на гражданское самосознание, а взятие на себя ответственности и принятие решений в практиках гражданского активизма приводит к значительному росту внутренней (ценностной) значимости этой деятельности для участников (Bird, 2020).

Вместе с этим наблюдается социальная пассивность и инфантилизм молодого поколения, которые связаны с отсутствием желания нести ответственность за себя, принимать участие в общественной (Огарева, 2021) и политической (Селезнева, 2023) жизни, несмотря на тот факт, что молодежь – это субъект общественного производства, реализующий воспроизводственную, инновационную и трансляционную функции (Зубок, 2017). В этой связи особый интерес и практическую ценность приобретает исследование ответственности как источника и фактора гражданского активизма.

Методологи и методика исследования

Основной целью нашего исследования стал исследовательский анализ ответственности как фактора гражданской активности молодого поколения. В ходе разработки концептуальной модели исследования мы выделили следующие направления измерения взаимосвязи ответственности и гражданской активности. Первое направление – ценностно-аффективное: активизм рассматривался как проявление чувства ответственности за происходящие события. Мы обратились к понятию социальной дистанции как условного расстояния, характеризующего степень близости социальных групп и индивидов, ощущаемого агентами социального взаимодействия и определяющего социальный круг, на который они распространяют свою ответственность (Беляева, 2018). Нами выделены такие уровни ответственности в зависимости от социальной дистанции, как контактно-групповой (семья, друзья, коллеги), локально-территориальный (дом, двор, город), национально-гражданский (страна). Второе направление – потребностно-мотивационное: индикатором является наличие ответственности в структуре мотивов гражданской активности. Третье направление – деятельностное: обусловленность вовлеченности молодежи в офлайн- и онлайн-практики гражданского активизма чувством ответственности и мотивами ответственного гражданства. Кроме того, в качестве теоретико-

методологической основы изучения мотивации был взят подход У. Кимличка (Kymlicka, 2012), рассматривающего ответственное гражданство как социальный проект, в котором процесс гражданизации устанавливает те возможности, в рамках которых жители могут участвовать в формировании социальных отношений на основе ценностей согласия и свободы. Мы выделили в структуре мотивов активизма индивидуализированные (эгоцентрические) и гражданско-ответственные (просоциальные) мотивы. Первые ориентированы на развитие собственных потенций, удовлетворение потребностей самореализации, карьеры и т.п. Мотивы ответственного гражданства предполагают социоцентричность, социальную полезность и результативность, в более узком смысле – выполнение своего гражданского и нравственного долга.

В работе мы опираемся на результаты двух эмпирических исследований. Первое было организовано авторами в сентябре 2022 г. Опрос молодых жителей Свердловской области проводился сочетанием онлайн-анкетирования (поточная неслучайная выборка) и раздаточного анкетирования (целевая выборка учащейся молодежи). Всего опрошено 1150 человек в возрасте 14–25 лет. Для построения выборочной совокупности был осуществлен квотный отбор с учетом следующих характеристик: пол (57 % женского пола, 43 % мужского), возраст (45 % в возрасте 14–17 лет, 46 % 18–22-летних и 11 % в группе 23–25 лет), род занятости, тип населенного пункта. Территориальное распределение учитывало включение жителей областного центра (Екатеринбург, 61 % опрошенных), больших и средних городов (10 %), малых городов (29 %). Категория учащейся молодежи представлена школьниками 8–11 классов (14 % респондентов), учащимися начального профессионального образования (НПО, 4 %), среднего профессионального образования (СПО, 34 %) и высших учебных заведений (38 %). 20 % опрошенных сочетают учебу и трудовую занятость, 10 % представляют только работающую молодежь. Полученные в ходе опроса данные были обработаны с использованием статистического пакета SPSS, применялись специальные методы работы с социологическими данными: построение одномерных и двумерных частотных распределений, корреляционный анализ, расчет индексов.

Второе исследование проведено авторами в феврале 2023 г. методами контент-анализа и дискурс-анализа: была изучена волонтерская база анкет арт-кластера «Таврида» из 1129 заявлений при рекруте волонтеров в 2019 г. База была предоставлена организаторами арт-кластера в 2020 г. в рамках работы над магистерской диссертацией П. А. Хоровой, осуществляемой под научным руководством С. Б. Абрамовой. Карта контент-анализа включала смысловые единицы (ответственность, польза, гражданин, активность и др.), в качестве единицы счета выступал факт упоминания. Дискурс-анализ текстов в разделе «О себе» позволил расширить представления о содержательном наполнении понятий, связанных с ответственным гражданством и используемых молодыми волонтерами для описания своих качеств и мотивов.

Результаты исследования

Материалы исследования свидетельствуют, что 94 % молодежи в той или иной мере готовы нести ответственность за происходящие события на уровне семьи / друзей / работы / учебы, 72 % – на уровне дома / двора, 65 % – на уровне города и 63 % – на уровне страны в целом. Есть важное различие в интенсивности чувства ответственности: на ближний круг приходится позиция значительной готовности отвечать за происходящее, но начиная с локально-территориального уровня преобладают участники исследования с незначительной мерой ответственности, а высокая включенность резко снижается с 70 до 20 %.

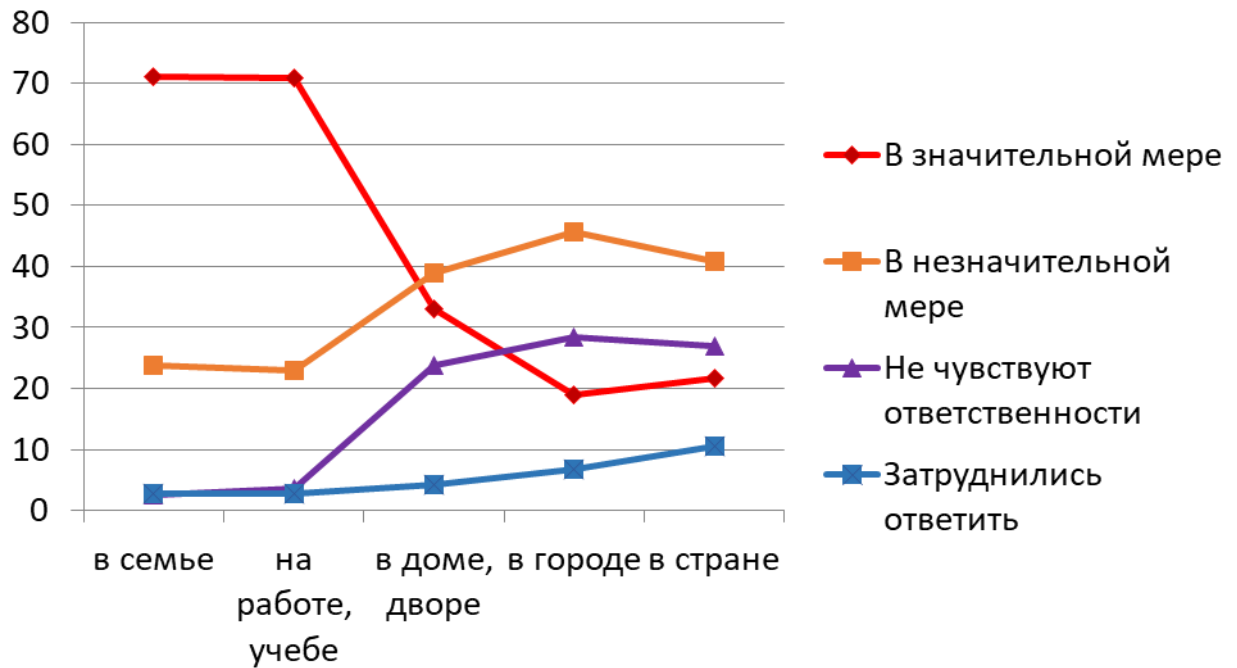

Рис. 1. Чувство ответственности в зависимости от социальной дистанции, в %

Для фиксации интенсивности чувства ответственности был рассчитан индекс гражданской ответственности в соответствии с готовностью брать ее на себя за происходящее на всех уровнях социальной дистанции (рис. 1). Ответу «чувствую ответственность в значительной мере» присваивается 1 балл, в «незначительной мере» – 0,5 балла, «не чувствую» или «затрудняюсь оценить» – 0 баллов (включение затруднившихся ответить в эту категорию обосновывается неосознанностью гражданской позиции этих респондентов, а также близостью ответов на другие вопросы с теми, кто не чувствует ответственности). Сумма, набранная каждым респондентом, нормируется делением на 5 и умножением на 100, и значение индекса гражданской ответственности может изменяться от 0 до 100 баллов.

Какие факторы связаны с уровнем гражданской ответственности современной молодежи? Согласно проведенному корреляционному анализу (достоверные взаимосвязи между характеристиками описывались коэффициентом линейной корреляции Пирсона r при уровне значимости $p < 0,01$), к значимым факторам можно отнести пол, возраст, тип населенного пункта, тип учебного учреждения (для учащейся молодежи) и уровень образования (для работающей молодежи). Участники исследования мужского пола демонстрируют более высокую ответственность, чем девушки (63 и 58 баллов соответственно). У самых молодых (14–17-летних) участников наиболее высокий балл чувства ответственности (64), который снижается в возрастной группе 18–22 лет (57) и вновь увеличивается в 23–25 лет (62). Жители малых городов – самые ответственные (69 баллов), а мегаполиса – с наименьшим баллом (56). Среди учащейся молодежи наименьшие показатели по индексу гражданской ответственности имеют школьники (54 балла, при этом учащиеся образовательных школ с более низким значением – 48, а гимназий и лицеев с более высоким – 58), такой же уровень выявлен у студентов высших учебных заведений (54). Учащиеся СПО демонстрируют более высокий уровень (68 баллов), а НПО – наивысший (74). Работающие участники опроса с высшим образованием также ощущают ответственность в меньшей степени (58 баллов), чем респонденты со средним специальным (67) или начальным профессиональным (74) образованием.

В исследованиях гражданской ответственности российскими исследователями фиксировался более низкий ее уровень у молодежи в сравнении с другими возрастными категориями, а также был определен ряд факторов, оказывающих влияние на ее проявление. Так, ответственных граждан можно было чаще встретить среди тех, кто доверяет друг другу, располагает ресурсами (имеет высшее образование, более высокий уровень дохода, занимает руководящие должности), проживает в городах-миллионниках [Ответственность, взаимопомощь, 2012]. Следовательно, ряд тенденций, характеризующих уровень гражданской ответственности десятилетием ранее, не проявляется у современной городской молодежи: жители мегаполиса менее ответственны, высокое образование или должность

не обеспечивают более высокую вовлеченность в практики гражданской активности, в основе которых чувство ответственности.

В нашем исследовании мы выделили следующие уровни гражданской ответственности молодежи. Отметим, что в целом среднее значение этого индекса для городской молодежи Свердловской области составляет 60 баллов (зона границы среднего и выше среднего уровней).

1. Высокий (80–100 баллов). 30 % молодежи обладают высоким чувством ответственности, из них 11 % ощущают максимальную ответственность на всех уровнях социальной дистанции. Эта категория чаще встречается среди мужчин, 14–17-летних учащихся НПО, работающих с начальным и средним профессиональным образованием, проживающих в малых городах. Безусловно, среди других социально-демографических групп также есть представители данного типа, но в менее представленном количестве.

2. Выше среднего (60–79 баллов). Еще 30 % молодежи тяготеют к высокому уровню, но проявляют чуть меньшую ответственность. Здесь активнее представлены учащиеся лицеев, СПО и вузов, работающая молодежь с высшим образованием в возрасте 23–25 лет, жители средних городов и мегаполисов.

3. Средний (40–59 баллов). 23 % опрошенных демонстрируют две модели ответственности: первая – высокую степень заинтересованности респонденты проявляют к тому, что происходит на контактно-групповом и локально-территориальном уровнях в сочетании с практически отсутствием интереса к событиям в стране (18 %); вторая – равная представленность самооценки чувства гражданской ответственности на всех уровнях социальной дистанции (5 %).

4. Ниже среднего (20–39 баллов) – 15 % и низкий (менее 20 баллов) – 2 %. Ядро составляют жители мегаполиса (Екатеринбурга) в возрасте 18–22 лет в основном учащиеся образовательных школ и вузов.

Мотивация участия в гражданских инициативах расценивается нами как свободное решение жителя взять на себя больше ответственности за решение социально значимых проблем на уровне местного сообщества, города или даже страны. С одной стороны, это максимально индивидуализированное желание, это решение является самостоятельным и может быть в любой момент изменено без социальных санкций. С другой стороны, нормативная модель ответственного гражданства, предлагаемая обществом прежде всего молодому поколению, предполагает наличие ряда личностных качеств, ожидаемых от активного и ответственного гражданина, таких как проявление заботы о других, готовность участвовать в дискуссиях и практиках гражданского общества, солидаризм и др.

Лидирующие позиции в системе мотивации участия в гражданских инициативах молодежи занимают мотивы индивидуализированной группы (табл. 1): более половины респондентов указали на значимость для них общения с интересными людьми, получения новых знаний и опыта, а также продвижения собственных идей. Большинство мотивов ответственного гражданства являются среднезначимыми – их выбирают 25–47 % опрошенной молодежи. Ведущим гражданско-ответственным мотивом выступает желание изменить ситуацию в своем городе и стране, оказать помощь другим людям, защитить свои права и получить опыт общественно-политической деятельности. Полученные данные согласуются с нашим исследованием мотивации неполитической активности молодежи города Екатеринбурга ($n = 800$), проведенном в 2020 г., согласно которому 47 % респондентов выразили желание помочь людям и 16 % – изменить мир к лучшему (Антонова, 2022: 251).

Особый интерес представляет позиция молодежи следовать в практиках гражданского активизма исполнению гражданского и нравственного долга. Социальная ответственность в этом смысле есть готовность субъекта регулировать свою деятельность в соответствии с долгом (Байлук, 2016). Выбор гражданского долга чаще делают жители мегаполиса и больших городов, женщины, люди в возрасте 23–25 лет, а также студенты высших учебных заведений.

В целом 80 % опрошенных демонстрируют ориентацию на ответственное гражданство. Отсутствие в структуре мотивации гражданско-ответственных мотивов более характерно для жителей малых городов, мужчин, подростков 14–17 лет, которые учатся в школах, а также учащихся НПО и СПО. Можно предположить, что в условиях, характеризующихся ограниченностью социальных ресурсов – в малых городах, «неэлитной» образовательной среде, усиливается значимость гражданского активизма как ресурса самореализации и индивидуальной мобильности.

Структура мотивов участия в гражданских инициативах, в %

№ п/п	Мотивы	%
	ИНДИВИДУАЛИЗИРОВАННЫЕ	307,6
1	Общение с интересными людьми	61,0
2	Получение новых знаний, квалификации, опыта работы	52,8
3	Продвижение своих идей, самореализация	50,3
4	Полезные знакомства, связи с влиятельными людьми	47,2
5	Любимое дело, хобби	33,0
6	Уважение окружающих	27,3
7	Опыт лидерства	25,7
8	Возможность быть известным и узнаваемым	10,3
	ГРАЖДАНСКО-ОТВЕТСТВЕННЫЕ	209,6
9	Улучшение жизни в своем городе, стране, сделать мир лучше	47,3
10	Удовлетворение от возможности помогать людям	40,0
11	Защита своих прав	33,0
12	Опыт общественно-политической деятельности	31,7
13	Причастность к общему делу	24,9
14	Исполнение гражданского и нравственного долга	19,4
15	Оказание давления на власть	13,3

Мера рефлексии молодежью востребованности качеств гражданско-ответственной направленности была проанализирована в заявках волонтеров на участие в арт-кластере «Таврида». Раздел «О себе» предполагал свободное изложение любой информации о личностных качествах. В ходе содержательного анализа текстов самопрезентации были выделены ключевые слова, указывающие на мотивы и личностные характеристики, связанные с ответственным гражданским активизмом.

Прямое упоминание ответственности как свойства личности присутствует в 216 анкетах из 1129 (19 %), в 33 самоописаниях она занимает безусловное лидерство. В подавляющем большинстве случаев ответственность – это личное качество, которое приписывается самому себе и не содержит указания на обстоятельства, условия и т.д. В 192 случаях ответственность перечисляется наряду с другими свойствами личности: «активная, ответственная, целеустремленная, стрессоустойчивая и спокойно разрешаю конфликты», «активность, задор, неутомляемость», «дружелюбна, ответственна, пунктуальна» (рис. 2).

Рис. 2. Облако слов самоописания волонтерами своих качеств, целей и мотивов

При использовании уточняющих маркеров ответственности можно выделить следующие контексты: пунктуальность, дисциплинированность («ответственна – пунктуальна и дисциплинирована»), исполнительность («ответственно подхожу к выполнению поставленных задач»), результативность («довожу любое дело до конца»), инициативность («брать на себя ответственность и выполнять все поручения в заданный срок»), «возлагать ответственность на себя»), субъектность («я ответственный студент»), пунктуальность («никогда не опаздываю и ответственно отношусь к встречам»), серьезное отношение к жизни («веду здоровый образ жизни, серьезная и ответственная»), требовательность («ответственный и амбициозный человек, очень требователен в работе как к себе, так и к подчиненным»), старательность («стараюсь все делать идеально»). В ряде случаев используются слова-усилители: «очень ответственный», «чересчур», «до тошноты», «с высоким уровнем ответственности». В крайне редких случаях используются словосочетания по типу «ответственный подход», «ответственно отношусь». Ценностное значение придается через использование прилагательного «добросовестный» (11 упоминаний) – авторы стараются подчеркнуть внутреннюю значимость для себя ответственности, упоминая эти качества одновременно: «ответственная и добросовестно отношусь к работе».

Прямое упоминание гражданственности встречается только 17 раз. Наиболее устойчивое описание – «активная гражданская позиция». Связанные контексты описывают развитие гражданского общества, перспективы гражданской службы.

Более распространены косвенные описания просоциальных мотивов. Контекст помощи людям упоминается в 52 анкетах (4,6 %). Здесь наблюдается довольно широкий диапазон описания своего стремления помогать людям: от нейтральной клишированной фразы «помогать людям» до эмоционально насыщенных высказываний («отдавать всю себя детям»). Раскрытие этого мотива идет через указание на получение удовлетворения / удовольствия от оказываемой помощи («люблю делиться опытом», «мне нравится помогать»), на постоянную готовность («всегда готов выслушать и помочь»), на помощь не только как преодоление трудных ситуаций, но и как процесс позитивного

развития («помогаю раскрыться людям творчески»), на помощь как социальную ценность («считаю важным развитие взаимопомощи»).

Близким контекстом обладает понятие отзывчивости (18 случаев упоминания) – оно более личностное, описывается через внутреннюю готовность помогать («если кому-то нужна помощь – я тут как тут»), проявление внимания и интереса («ведь мне небезразличны судьбы людей»), эмоциональную чуткость и позитивную настроенность («умение поднять настроение всем»), инициативность («всегда спешу на помощь, даже если не просят»). Усилителем отзывчивости является неравнодушие (17 упоминаний) – это качество переходит на уровень эмоционального отношения не только к людям, но и к городу, стране: «я равнодушный житель города», «я очень ценю равнодушных людей, умеющих взять ответственность за жизнь в стране на себя», «равнодушна к экологическим проблемам города».

Акцентирование на просоциальную мотивацию выражается в желании приносить пользу (содержится в 34 заявках). Здесь важно выделить несколько аспектов: методы принесения пользы («дарить», «делиться», «приносить», «обмениваться», «видеть позитивное», «быть нужной»), объекты пользы («энергия», «положительные эмоции», «идеи», «полезные навыки», «знания», «невероятные вещи, которые будут приносить пользу»), субъекты пользы («все желающие», «общественные нужды», «нестандартные задачи», «нуждающиеся в помощи», «общество», «настроение мероприятий»), критерии эффективности пользы («продуктивность», «мне важно чувствовать себя полезной», «веду деятельность, приносящую пользу», «работа не за деньги, а за идею», «достижение полезных для общества целей, творческой реализации всех»). Особое значение имеет контекст Родины в риторике самоописания пользы: слово «патриот» применяется крайне редко (четыре раза), молодые активисты предпочитают использовать более эмоциональные и образные утверждения (29 анкет): «человек, всем сердцем желающий способствовать развитию России», «человек, стремящийся внести вклад в устойчивое развитие и процветание Родины», «очень люблю свою страну, я подалась с целью помочь настоящим талантам нашей огромной страны», «думаю о будущем своей Родины», «тружусь на благо своей малой родины»). Тем не менее «связь с эмоциональной сферой и чувством любви к Родине делают патриотизм важным объектом символической политики» (Мартынов, 2020: 116). В целом 435 (39 %) претендентов на участие в арт-кластере описывают себя в категориях «активного» человека. При этом демонстрируют не только намерение «изменить жизнь людей к лучшему», «нести добро людям и делать мир светлее», но и рутинизируют эти процессы в повседневной жизни, то есть «менять все вокруг себя к лучшему» становится образом и стилем жизни современных активистов. Исследовательские материалы продемонстрировали, что в 523 (46 %) анкетах-заявках содержатся мотивы ответственного гражданства.

Насколько участники нашего опроса вовлечены в реальные практики гражданского активизма? Им были предложены списки возможных действий, раскрывающих гражданское участие (табл. 2): онлайн-формы включали перечень из 22 вариантов действий, офлайн – 13. По результатам было выделено четыре степени вовлеченности: высокая – в предложенном списке указано больше половины форм участия, средняя – использовали несколько форм участия, но менее половины списка, низкая – практиковали одну-две формы офлайн- и / или одну-четыре формы онлайн-активизма, и неучастники – ничего не использовали.

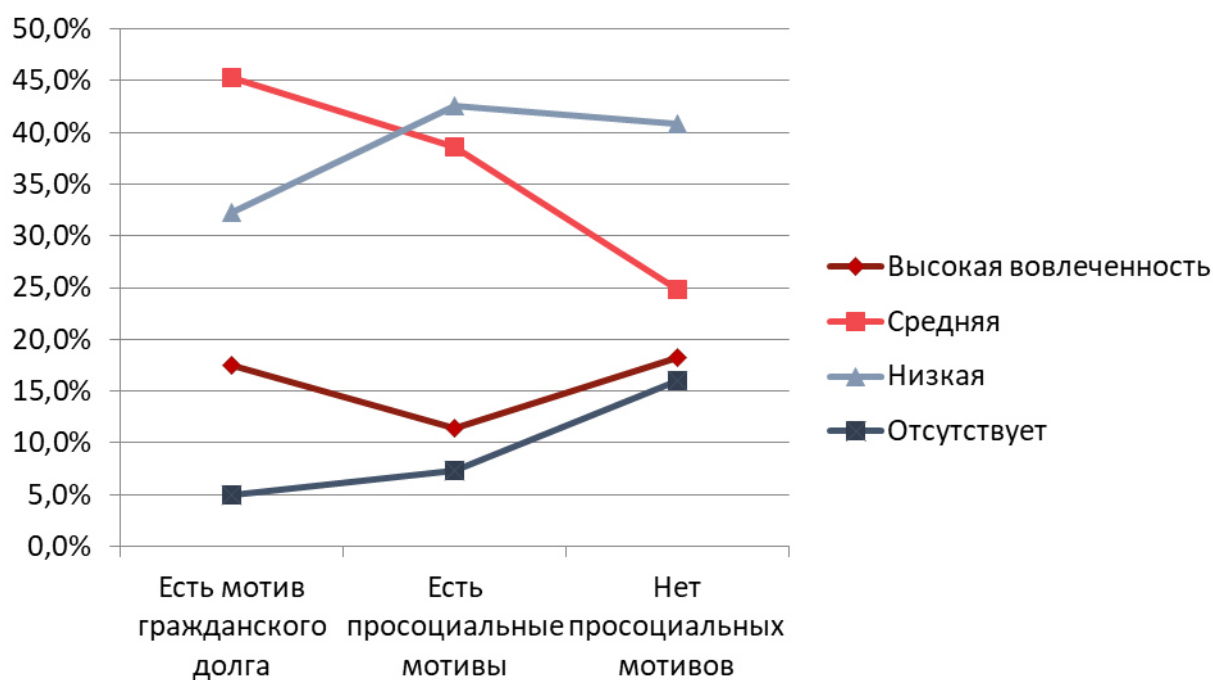
Таблица 2

Степень вовлеченности в гражданский активизм в зависимости от формы активизма и индекса гражданской ответственности

Степень вовлеченности	Доля, %		Среднее значение индекса гражданской ответственности, балл (от 0 до 100)	
	Офлайн-активизм	Онлайн-активизм	Офлайн-активизм	Онлайн-активизм
Высокая	5,6	12,4	67	70
Средняя	36,0	37,0	62	60
Низкая	36,9	40,1	58	58
Отсутствует	21,6	10,5	59	58

Интенсивность включения в практики гражданского активизма зависит от чувства ответственности за происходящее: высокововлеченные молодые люди имеют более высокий показатель индекса гражданской ответственности. При этом различие в индексе не является категорично большим: среди неучастников активизма он сохраняет среднее значение. Это означает, что чувство ответственности выступает как значимый, но не определяющий фактор гражданского участия. Как было показано выше, в структуре мотивов преобладает индивидуализированная направленность, исходя из которой даже в подгруппе с низким чувством ответственности 71 % принимали участие в офлайн-, а 82 % – в онлайн-активизме (в подгруппах со средним, выше среднего и высоким индексом гражданской ответственности 80 и 89 % соответственно).

Рис. 3. Уровень вовлеченности в гражданский цифровой активизм в зависимости от наличия мотивов ответственного гражданства

Заключение

Результаты исследования позволили прийти к следующим выводам. Наблюдается тенденция снижения уровня ответственности молодежи за происходящее с увеличением социальной дистанции: это чувство в большей степени проявляется в ближайшем окружении (семья / друзья / работа / учеба), чем по отношению к стране в целом. Гражданская ответственность в различных социально-демографических группах находится на среднем и выше среднего уровнях, попадая в диапазон 54–75 баллов из 100 возможных. Рост доступа к различным капиталам (образовательным, финансовым и иным) и более высокие социальные статусы не обеспечивают соответствующего увеличения чувства гражданской ответственности, однако повышают присутствие просоциальных мотивов в структуре мотивации гражданского активизма. Целевые установки ответственного гражданства активно используются волонтерами при свободном (неподсказанном) описании своих личностных качеств и мотивации гражданского участия. Ответственность в их описаниях получает расширительное значение через контексты дисциплинированности, результативности, старательности и др. Избегая слов с основой «гражданин», волонтеры используют эмоционально и ценностно насыщенные образы процветания Родины и любви к стране. 95 % участников опроса принимают участие в онлайн- и офлайн-формах активизма, при более активном выборе первых. Нами показано, что наличие высокого чувства ответственности и мотивов ответственного гражданства повышает интенсивность вовлечения в реальный активизм, но не приводит к большим разрывам в практиках гражданской активности молодежи с разным уровнем ответственности. Считаем, что важно создавать структуры и механизмы для вовлечения молодых людей в обсуждение и принятие решений на всех уровнях (совещательные форумы, молодежные советы, консультативные мероприятия и др.). Активисты с высоким чувством

гражданской ответственности и сформированными мотивами ответственного участия могут выступать в качестве лидеров и «узлов» коммуникации как между участниками гражданских сообществ, так и между различными субъектами социально-политического процесса. Высокая ответственность, присущая этой категории, станет гарантом доверия и будет обеспечивать социально востребованную направленность развития гражданских инициатив.

Проведенное исследование позволило нам выделить ряд вопросов, имеющих дискуссионный характер, которые могут создать перспективу дальнейшего исследования данной проблематики. Во-первых, гражданский активизм молодежи зачастую расценивается с использованием «исходящих сверху» показателей (Brady, 2020), которые определяются социальными институтами и организациями и т.п. Рассмотрение мотивов участия в гражданских проектах в контексте ответственности самой молодежи позволит, на наш взгляд, посмотреть на активизм с позиции свободного, творческого и новаторского выбора молодежи. Во-вторых, наблюдается противоречие в ответах участников из малых городов: при более высоком уровне чувства гражданской ответственности их структура мотивации имеет более индивидуализированный характер (в сравнении с жителями городов других типов). Мы не встречали исследований, позволяющих понять степень декларативности ответов на данные вопросы, и видим здесь возможность для изучения влияния факторов объективного порядка (материальных, образовательных, трудовых и иных ресурсов, доступных молодым жителям малых городов) и степени нормативного давления образа ответственного и активного гражданина.

Финансовая поддержка

Исследование выполнено за счет совместного гранта Российского научного фонда и правительства Свердловской области № 22-28-20265, <https://rscf.ru/project/22-28-20265/>.

Список литературы / References

- Антонова, Н. Л., Абрамова, С. Б., Гурарий, А. Д. (2022) 'Типологизация практик неполитической активности городской молодежи: формы, мотивация, барьеры', *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 15(1), сс. 243–257. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.13. [Antonova, N. L., Abramova, S. B., Gurarii, A. D. (2022) 'Classification of non-political participation practices of urban youth: Forms, motivation, barriers' [Tipologizatsiya praktik nepoliticheskoy aktivnosti gorodskoy molodezhi: formy, motivatsiya, bar'ery'], *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(1), pp. 243–257. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.13. (In Russ.)].
- Апресян, Р. Г. (1997) *Гражданское общество: участие и ответственность, Неконцептуальный сборник*. Москва: Аслан. [Aprasyan, R. G. (1997) *Civil Society: Participation and Responsibility. Non-conceptual collection* [Grazhdanskoe obshchestvo: uchastie i otvetstvennost'. *Nekontseptual'nyi sbornik*]. Moscow: Aslan Publ. (In Russ.)].
- Ахременко, А. С., Стукал, Д. К., Петров, А. П. (2020) 'Сеть или текст? Факторы распространения протеста в социальных медиа: теория и анализ данных', *Полис. Политические исследования*, 2, сс. 73–91. DOI: 10.17976/jpps/2020.02.06. [Akhremenko, A. S., Stukal, D. K., Petrov, A. P. (2020) 'Network vs Message in Protest Diffusion on Social Media: Theoretical and Data Analytics Perspectives' [Set' ili tekst? Faktory rasprostraneniya protesta v social'nyh media: teoriya i analiz dannyh], *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2, pp. 73–91. DOI: 10.17976/jpps/2020.02.06. (In Russ.)].
- Байлук, В. В. (2016) 'Свобода, ответственность и социальная ответственность студентов', *Педагогическое образование в России*, 2, сс. 7–23. [Bayluk, V. V. (2016) 'Freedom, responsibility and social responsibility of students' [Svoboda, otvetstvennost' i sotsial'naya otvetstvennost' studentov], *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2, pp. 7–23. (In Russ.)].
- Беляева, Л. А. (2018) 'Социальные дистанции как характеристика социального пространства современной России', *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*, 18(1), сс. 58–72. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-58-72. [Belyaeva, L. A. (2018) 'Social distances as a feature of the contemporary Russian social space' [Sotsial'nye distantsii kak kharakteristika sotsial'nogo prostranstva sovremennoi Rossii], *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby*

- narodov. Seriya: Sotsiologiya*, 18(1), pp. 58–72. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-58-72. (In Russ.).
- Бродовская, Е. В., Хуанг, Т. (2019) ‘Цифровое поколение: гражданская мобилизация и политический протест российской молодежи’, *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 5, сс. 3–18. DOI: 10.14515/monitoring.2019.5.01. [Brodovskaya, E. V., Huang, T. (2019) ‘Digital Generation: Civil Mobilization and Political Protest among Russian Youth’ [Cifrovoe pokolenie: grazhdanskaya mobilizatsiya i politicheskij protest rossijskoj molodezhi], *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*, 5, pp. 3–18. DOI: 10.14515/monitoring.2019.5.01. (In Russ.).]
- Бронников, И. А. (2020) ‘Гражданский активизм в сетевых сообществах’, *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*, 1, сс. 7–18. [Bronnikov, I. A. (2020) ‘Civic activism in network communities’ [Grazhdanskij aktivizm v setevyh soobshchestvah], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki*, 1, pp. 7–18. (In Russ.).]
- Герасимова, Г. И., Швецова, О. В. (2021) ‘Теоретические подходы к исследованию гражданской активности молодежи’, *Теория и практика общественного развития*, 10, сс. 15–18. DOI: 10.24158/tipor.2021.10.1. [Gerashimova, G. I., Shvetsova, O. V. (2021) ‘Theoretical approaches to research on young people’s civic engagement’ [Teoreticheskie podkhody k issledovaniyu grazhdanskoi aktivnosti molodezhi], *Theory and Practice of Social Development*, 10, pp. 15–18. DOI: 10.24158/tipor.2021.10.1. (In Russ.).]
- Зубок, Ю. А., Чупров, В. И. (2017) ‘Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы’, *Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 15 / отв. ред. М. К. Горшков*. Москва: Новый Хронограф, сс. 12–48. [Zubok, Yu. A., Chuprov, V. I. (2017) ‘Contemporary Sociology of Youth: Changing reality and new theoretical approaches’ [Sovremennaya sotsiologiya molodezhi: izmenyayushchayasya real'nost' i novye teoreticheskie podkhody]. *Russia in reform: yearbook: issue 15* [Rossiya reformiruyushchayasya: ezhegodnik: vyp.15], ed. by M. K. Gorshkov. Moscow: Novyi Khronograf Publ., pp. 12–48. (In Russ.).]
- Мартынов, М. Ю., Фадеева, Л. А., Габеркорн, А. И. (2020) ‘Патриотизм как политический дискурс в современной России’, *Полис. Политические исследования*, 2, сс. 109–121. DOI: 10.17976/jpps/2020.02.08. [Martynov, M. Yu., Fadeeva, L. A., Gaberkorn, A. I. (2020) ‘Patriotism as Political Discourse in Contemporary Russia’ [Patriotizm kak politicheskij diskurs v sovremennoj Rossii], *Polis. Political Studies*, 2, pp. 109–121. DOI: 10.17976/jpps/2020.02.08. (In Russ.).]
- Маульшариф, М., Рахимбекова, Б. К., Сейсебаева, Р. Б. (2022) ‘Религиозность и гражданский активизм молодежи в Казахстане: потенциальная связь и возможные противоречия’, *Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии*, 3(82), сс. 71–82. DOI: 10.26577/JPsS.2022.v82.i3.07. [Maulsharif, M.; Rakhimbekova, B.; Seisebayeva, R. (2022) ‘Religiosity and civic activism of youth in Kazakhstan: potential link and possible contradictions’ [Religioznost' i grazhdanskij aktivizm molodezhi v Kazahstane: potencial'naya svyaz' i vozmozhnye protivorechiya], *Vestnik KazNU. Seriya psihologii i sociologii*, 3(82), pp. 71–82. DOI: 10.26577/jpps.2022.v82.i3.07. (In Russ.).]
- Огарева, Е. И., Лик, Н. В., Сероштанов, Д. А. (2021) ‘Трансформация взрослости в эпоху цифровизации’, *Управленческое консультирование*, 12, сс. 138–144. DOI: 10.22394/1726-1139-2021-12-138-144. [Ogareva, E. I., Lik, N. V., Seroshtanov, D. A. (2021) ‘The Transformation of Adulthood in the Digital Age’ [Transformatsiya vzroslosti v ehpokhu tsifrovizatsii], *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 12, pp. 138–144. DOI: 10.22394/1726-1139-2021-12-138-144. (In Russ.).]
- Омельченко, Е. Л. (2010) ‘Молодежный активизм в России и глобальные трансформации его смысла’, *Журнал исследования социальной политики*, 3(1), сс. 59–86. [Omelchenko, E. L. (2010) ‘Youth Activism in Russia in Context of Global Transformation’ [Molodezhnyj aktivizm v Rossii i global'nye transformacii ego smysla], *Zhurnal issledovaniya social'noj politiki*, 3(1), pp. 59–86. (In Russ.).]
- ‘Ответственность, взаимопомощь и доверие в российском обществе’ (2012) ФОМ. 30 авг. URL: <https://fom.ru/TSennosti/10605>

- (дата обращения: 10.03.2023) ['Responsibility, mutual assistance and trust in Russian society' (2012) [Otvetstvennost', vzaimopomoshch' i doverie v rossiiskom obshchestve]. *FOM*. 30.08. URL: <https://fom.ru/TSennosti/10605> (date of access: 10.03.2023). (In Russ.)].
- Седова, Н. Н. (2014) 'Гражданский активизм в современной России: форматы, факторы, социальная база', *Социологический журнал*, 2, сс. 48–71. DOI: 10.19181/socjour.2014.2.495. [Sedova, N. N. (2014) 'Civic activism in modern Russia: forms, factors, and social base' [Grazhdanskii aktivizm v sovremennoi Rossii: formaty, faktory, sotsial'naya baza], *Sotsiologicheskii Zhurnal*, 2, pp. 48–71. DOI: 10.19181/socjour.2014.2.495. (In Russ.)].
- Селезнева, А. В., Скипин, Н. С., Турков, Е. А. (2023) 'Ценностно-смысловые доминанты политической морали российской молодежи: политико-психологический анализ', *Вестник Пермского государственного университета*, 17(2), сс. 61–71. DOI: 10.17072/2218-1067-2023-2-61-71. [Selezneva, A. V., Skipin, N. S., Turkov, E. A. 'Values and semantic dominants of political morality of russian youth: a political and a psychological analysis' [Cennostno-smyslovye dominanty politicheskoi morali rossijskoj molodezhi: politiko-psihologicheskij analiz], *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya*, 17(2), pp. 61–71. DOI: 10.17072/2218-1067-2023-2-61-71. (In Russ.)].
- Трофимова, И. Н. (2015) 'Гражданский активизм в современном российском обществе: особенности локализации', *Социологические исследования*, 4, сс. 72–77. [Trofimova, I. N. (2015) 'Civic activism in modern Russian society: features of localization' [Grazhdanskij aktivizm v sovremenном rossijskom obshchestve: osobennosti lokalizacii], *Sociologicheskie issledovaniya*, 4, pp. 72–77. (In Russ.)].
- Adler, R. P., Goggin, J. (2005) 'What do we mean by «civic engagement»?', *Journal of transformative education*, 3(4), pp. 236–253. DOI: 10.1177/1541344605276792.
- Barrett, M., Pachi, D. (2019) 'Social and demographic factors linked to youth civic and political engagement', *Youth Civic and Political Engagement*. London and New York: Taylor and Francis. DOI: 10.4324/9780429025570.
- Bird, W. A., Bowling, A. M., Ball, A. L. (2020) 'Civic Engagement, Autonomy, and Reflection: Factors Influencing Youth's Self-Perceived Civic Responsibility', *Journal of Agricultural Education*, 61(1), pp. 203–220. DOI: 10.5032/jae.2020.01203.
- Brady, B., Chaskin, R. J., McGregor, C. (2020) 'Promoting civic and political engagement among marginalized urban youth in three cities: Strategies and challenges', *Children and Youth Services Review*, 116, pp. 105–184. DOI: 10.1016/j.childyouth.2020.105184.
- Christensen, H. S. (2011) 'Political activities on the Internet: Slacktivism or political participation by other means?', *First Monday*, 16(2). DOI: 10.5210/fm.v16i2.3336.
- Inglehart, R. (2018) *Cultural Evolution: People's Motivations are Changing, and Reshaping the World*. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: 10.1017/9781108613880.
- Kymlicka, W. (2012) 'Responsible Citizenship', *Trudeau Foundation Papers*, 4(2), pp. 56–87. Available at: https://www.academia.edu/4486454/Responsible_Citizenship_2012_ (date of access: 11.03.2023).
- Milosevic-Dordevic, J. S., Zezelj, I. L. (2017) 'Civic Activism Online: Making Young People Dormant or More Active in Real Life?', *Computers in Human Behavior*, 70, pp. 113–118. DOI: 10.1016/j.chb.2016.12.070.
- Teocharis, Y. (2015) 'The Conceptualization of Digitally Networked Participation', *Social Media Society*, 2(1), Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/2056305115610140> (date of access: 05.10.2023).

Статья поступила в редакцию: 30.09.2023

Статья принята к печати: 06.11.2023

RESPONSIBILITY AS A FACTOR OF YOUTH CIVIC ACTIVISM

S. B. Abramova, N. L. Antonova

S. B. Abramova, Candidate of Sociological Sciences, ORCID, Associate Professor, Department of Applied Sociology, Ural Institute for the Humanities.

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin.

E-mail: s.b.abramova@urfu.ru (ORCID: 0000-0003-4010-8406).

N. L. Antonova, Doctor of Sociology, Department of Sociology and Technologies of Public and Municipal Administration. School of Public Administration and Entrepreneurship.

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin.

E-mail: n.l.antonova@urfu.ru (ORCID: 0000-0002-2063-4970).

Abstract

The purpose of the study is to analyze responsibility as a factor of civic activism. The authors conducted two studies: an online survey of young residents of the Sverdlovsk region aged 14-25 (1150 respondents); content and discourse analysis of volunteer applications for participation in the Tavrida Art Cluster (1129 applications). It is shown that young people's sense of responsibility for events is average and decreases as the social distance of events increases: young people express this feeling primarily in relation to their closest circle of contacts rather than to the country as a whole. Prosocial motives are less pronounced than selfish ones, but they are typical for 80% of young people. 46% of volunteers position themselves as responsible citizens in the context of discipline, efficiency, diligence, etc. and use emotional and value images of the prosperity of the motherland and love for the country when describing the motivation for involvement in civic activism. 95% of respondents take part in both online and offline activism practices, with a greater choice of the former. The research material shows that today's young generation is civically aware, responsible and strives to change the world around them. The study concludes with key findings and questions for future research.

Keywords: responsibility; civic activism; youth; motives; generation Z.

Acknowledgements: The research was funded by the Russian Science Foundation and the Government of the Sverdlovsk Region No. 22-28-20265, <https://rscf.ru/project/22-28-20265/>.